

Сунь Вэньцуй не сомкнул глаз всю ночь.

Обычно у него тоже хватало мыслей, которые не давали уснуть, и он мог подолгу ворочаться в постели, прежде чем сон наконец приходил. Но если его никто не тревожил, он спал крепко до самого утра.

Этой ночью же он проваливался в какое-то полусонное состояние, но так и не смог заснуть по-настоящему, просыпаясь бессчётное количество раз.

Утром, глядя в зеркало, он с досадой заметил, что лицо его выглядит бледным, а под глазами явно проступили тёмные круги.

Умывшись, он прислонился к окну, бреясь и наблюдая за людьми, спешащими по своим делам внизу.

- Директор Сунь! - Ху Юаньюань высунулась из окна мастерской напротив. - Идите к нам, будем есть лапшу с соусом!

- Хорошо, - кивнул Сунь Вэньцуй.

Одевшись и взяв телефон, он уже собрался выходить, но вдруг остановился и снова взглянул на экран. Индикатор уведомлений не мигал, но он всё равно разблокировал телефон, чтобы проверить - действительно, никаких сообщений не было.

Телефон молчал. После вчерашнего звонка Фан Чи больше не писал и не звонил. Хотя он и сказал, что у него температура, что он принял лекарства и хочет спать, и по голосу действительно было похоже, что он болен... но Сунь Вэньцуй чувствовал - что-то случилось.

Насколько крепким было здоровье Фан Чи, другие могли и не знать, но он... понимал это как никто другой. Этот парень за весь год ни разу даже не простужался, а тут вдруг за одну ночь дома подхватил такую лихорадку?

Да и зная Фан Чи, Сунь Вэньцуй был уверен: даже приняв снотворное, тот проснулся бы вовремя и не пропустил бы утренний или вечерний звонок.

Неужели думает, что я так просто куплюсь?

И ещё эти слова: «Я люблю тебя».

В тот момент, когда он их услышал, сердце Сунь Вэньцуй растаяло, наполнившись теплом и спокойствием. Но именно эта фраза и выдала Фан Чи с головой.

Хотя этот парень при встрече был готов на улице снять с него штаны, будто на лбу у него написано «Я хочу тебя трахнуть», но без особого повода он никогда не произносил этих трёх слов.

Ему было неловко.

Заставить человека, который после фразы «Я скучаю» обычно глупо хихикал, вдруг сказать «Я люблю тебя» - могло только серьёзное происшествие.

Но если что-то случилось...

Что именно?

Выйдя на улицу, Сунь Вэньцзюй понял, что забыл шарф. Северный ветер тут же обжѐг кожу, и он, скрепя сердце, вернулся за ним.

Шарф был тот самый, что когда-то подарил ему Фан Чи – простой, но тёплый.

Обмотав шею, он опустил голову и направился к мастерской.

Фан Чи не мог симулировать такую хрипоту в голосе – он не был настолько хорошим актѐром. Вчерашнее выступление и так было для него верхом мастерства.

Что могло за один день довести его до такого состояния?

Снова подрался с Ли Бовэнем?

А тот дал сдачи?

Дошло до массовой драки между местными и инвесторами?

Но от этого голос не охрипнет.

Обычно такое случается от сильного стресса.

Сунь Вэньцзюй остановился, закрыл глаза и тихо вздохнул.

Фан Чи совершил каминг-аут.

- Ты уве-уверен? – Ма Лян, отхлебнув лапши, удивлѐнно поднял брови.

- Ты правда ничего от него не слышал? – Сунь Вэньцзюй выловил из своей порции огурцы и переложил в чашку Ма Ляна.

- Честно, нет. Он то-только сказал, что не мо-может мне рассказать, потому что если я узнаю, то со-общу тебе, – Ма Лян задумался. – Но за-зачем он так?

- Хотел сказать семье раньше, чем Ли Бовэнь начнѐт нести чушь его бабушке с дедушкой, – Сунь Вэньцзюй потерял аппетит. Лапша у Ху Юаньюань получилась отличная, но он не чувствовал вкуса.

- Но ведь не факт, что Ли Бо-Бовэнь вообще что-то скажет! – нахмурился Ма Лян.

- А вдруг? – Сунь Вэньцзюй отставил чашку. – Он так переживает за стариков. Если бы Ли Бовэнь пошѐл к его родителям, он бы, наверное, не так волновался. Но бабушка с дедушкой... он их очень любит.

- И что те-теперь делать? – спросил Ма Лян.

Сунь Вэньцзюй промолчал.

Фан Чи проснулся утром и долго сидел на кровати, уставившись в одну точку.

Он не ожидал, что уснѐт, да ещё и так крепко. Чувство вины сковало его, и он не мог пошевелиться.

Малыш сидел на подоконнике, стучал лапой по стеклу и смотрел на него.

Фан Чи спустил ноги с кровати, надел тапочки и открыл дверь, впуская кота.

Закрыв дверь, он замер, опершись о стену.

От кровати до двери было всего несколько шагов, но боль в теле едва не заставила его вскрикнуть.

Болела голова, глаза, плечи, поясница, бёдра, икры, пятки – всё.

Ноющая, тянущая, резкая.

Он медленно вернулся к кровати, сел и погладил Малыша по голове.

Тихо вздохнув, закинул ноги на соседний стул и уставился в окно.

Обычно, проснувшись, он бежал вниз, умывался и наблюдал, как бабушка хлопчет на кухне, попутно выпрашивая что-нибудь вкусное на завтрак.

Сейчас же он не решался даже открыть дверь и выйти в коридор.

Как провели ночь бабушка с дедушкой? Спали ли? Плакали? Вздыхали?.. Ему страшно хотелось знать, но он боялся увидеть их глаза.

Тёплая мордочка Малыша уткнулась в его ладонь. Он погладил кота, потирая его за ушами.

Боялся – но выйти всё равно придётся.

Выйти, спуститься вниз, найти деда.

Пусть ругается, пусть бьёт – он должен поговорить с ним снова.

Если он сейчас сдастся, вчерашний разговор потеряет всякий смысл.

Он взял телефон, машинально открыв контакт Сунь Вэньцюя, и долго смотрел на экран.

Вчера, положив трубку, он едва сдержал слёзы. Если бы не боязнь разрыдаться, он бы, наверное, опух от плача.

Я люблю тебя.

Он не понимал, почему сказал это.

Будто искал в этих словах силы, а в ответе Сунь Вэньцюя – опоры.

Без колебаний сказанное «Я тоже люблю тебя» действительно помогло ему успокоиться.

Он встал, переоделся, скрипя зубами размял затекшие конечности, глубоко вдохнул и даже подпрыгнул пару раз.

Собираясь выйти, он услышал звонок телефона.

Узнаваемый с первой ноты, от которого сердце всегда бешено колотилось, – звонок Сунь Вэньцюя.

Он взял трубку, но не решался ответить.

Кроме самого первого раза, когда ему пришлось обмануть Сунь Вэньцюя по просьбе Фан Ин, он никогда не лгал ему. До вчерашнего вечера.

Его актёрские способности иссякли за те несколько минут – продолжать было бы рискованно.

И теперь он боялся брать трубку.

Боялся, что Сунь Вэньцюй заметит неладное. Тот был старой лисой, и его, Фан Чи, наивные уловки против него не работали.

Но не ответить было нельзя – это вызвало бы ещё больше подозрений.

- Алло? – голос его звучал ещё хриплее, чем вчера, будто его скребли наждаком.

- Как самочувствие? – Сунь Вэньцюй фыркнул. – Голос – будто ты всю ночь курил.

- Температуры нет, – осторожно ответил Фан Чи. – Уже лучше, только голос не восстановился.

- Какие лекарства принимаешь? Может, не те? – спросил Сунь Вэньцюй.

- Обычные... – Фан Чи ущипнул себя за руку. Он не подготовился – не узнал, какие лекарства обычно выписывают при температуре.

Кто бы мог подумать, что Сунь Вэньцюй вдруг зацепится за это!

Или... сердце Фан Чи ёкнуло. Или он уже что-то заподозрил?

- Я в кровати, – быстро соврал Фан Чи, натягивая одеяло. – Лекарства внизу, не хочется идти...

- Может, я приеду? – предложил Сунь Вэньцюй. – За всё время, что мы знакомы, ты ни разу не болел. Хочу посмотреть, остался ли ты таким же «луковым духом», даже когда болеешь.

- Нет! – Фан Чи испугался. – Не надо. Я в порядке, уже почти здоров, только голос...

От волнения его голос дрожал и срывался, и самому Фан Чи казалось, что он действительно тяжело болен.

- Правда? – Сунь Вэньцюй рассмеялся. – Ты отказываешься от моего визита? Вот это неожиданность.

- Пусть будет неожиданность, – тихо сказал Фан Чи. – Со мной всё в порядке. Просто скоро начнут приезжать родственники, будет неразбериха.

- Ладно, не приеду, – согласился Сунь Вэньцюй. – Но принимай лекарства по расписанию, больше спи и меньше говори.

- Ага, – Фан Чи выдохнул с облегчением.

- На Новый год я поеду домой, – голос Сунь Вэньцюя звучал мягко и успокаивающе. – Если сможешь выбраться – скажи, я тебя встречу.

- ...Хорошо, – ответил Фан Чи, и вдруг нос снова предательски защекотал. Слёзы навернулись на глаза, и он поспешно вытер их. – Я тогда ещё посплю.

- Ммм, - Сунь Вэньцзюй поцеловал телефон.

Фан Чи тоже чмокнул в ответ.

Положив трубку, он перевернулся на бок, обнял одеяло и уткнулся в него лицом.

К полудню Фан Чи наконец собрался с духом и вышел из комнаты.

В гостиной никого не было, из кухни доносились звуки - наверное, бабушка готовила.

Он хотел заглянуть, но, сделав пару шагов, остановился. Поколебавшись, развернулся и направился во двор.

Малыш, следовавший за ним, радостно побежал вперёд - верный признак, что дед был там.

- Дедушка, - Фан Чи остановился у двери, глядя на старика, разжигавшего во дворе печь.

Вид дедушкиной спины всегда успокаивал его. Воспоминания о детстве, когда он качал ногами, сидя у него на спине, слушая его рассказы, навсегда остались в его сердце как самое тёплое и родное.

Сейчас спина деда всё ещё была прямой, но уже не такой сильной, как в памяти.

Дед постарел.

Фан Чи часто ловил себя на этой мысли, но никогда ещё она не казалась ему такой горькой.

- Проснулся? - дед не обернулся.

- Да, уже давно, просто... боялся спуститься.

- Голова не болит? - спросил дед.

- Нет, - Фан Чи потрогал затылок. - Ничего не болит.

- Значит, мало тебя били, - дед наконец повернулся к нему.

- Дедушка, - Фан Чи закусил губу. - Я хочу... поговорить с тобой. Давай обсудим, а потом, если захочешь, снова побьёшь меня, хорошо?

- О чём? - дед продолжил возиться с печью.

Фан Чи поправил воротник, подошёл поближе и присел на корточки, пододвинув деду табурет:

- Присядь, пожалуйста.

- Говори, - дед вздохнул и сел.

- Как бабушка? - осторожно спросил Фан Чи.

- Не очень, - дед посмотрел на него. - Ты же знаешь, как она мечтала увидеть, как ты женишься на хорошей девушке, подержать на руках правнуков и спокойно закрыть глаза. А ты вдруг заявляешь... что любишь Сунь Вэньцзюя. Как ей это принять?

- Дедушка, я и сам не хочу, чтобы так было, - Фан Чи опустил голову, потянул к себе Малыша и сжал его ухо. - Я... правда не хочу. Но с этим... я ничего не могу поделать.

- Разве нельзя измениться? - спросил дед. - Дедушка правда не понимает. Разве это нельзя исправить? Почему обязательно нужно любить мужчин?

- Если бы это было так просто изменить, людей вроде меня не было бы так много, - Фан Чи нахмурился. - Это слишком сложно, дедушка. Ты же знаешь, я никогда не хотел огорчать вас. Если бы я мог измениться, я бы не дошел до такого.

Дед замолчал, поднял с земли новую трубку, закурил и сделал несколько глубоких затяжек.

Фан Чи уставился на пляшущие языки пламени в печи.

- А Сунь Вэньцуй... он тоже любит мужчин? - спросил дед. - Ты влюблен в него? А он в тебя?

Фан Чи не ответил, лишь кивнул.

Дед тяжело вздохнул.

- Бабушка на него злится? - тихо спросил Фан Чи. - Это не его вина. Я и до знакомства с ним был... таким. Просто так вышло, что встретил его.

- Бабушка не злится на него по-настоящему. Когда такое случается, - рука деда с трубкой слегка дрожала, - ей нужно на кого-то выплеснуть гнев. Внука она винить не может, вот и ругает других.

Фан Чи провел рукой по глазам.

Едва успокоившиеся эмоции снова подступили к горлу.

- Судя по твоему виду, - дед повернулся к нему, - даже если мы с бабушкой умрём у тебя на глазах, ты не изменишься.

- Дедушка... - Фан Чи заметил слезы в его глазах и тут же опустил взгляд, схватив деда за руку так крепко, что кости затрещали. - Не говори так. Пожалуйста, не говори.

- Я правда не понимаю, что происходит, - дед затянулся. - Дедушка действительно не понимает. Все находят себе девушек и живут счастливо. Почему мой внук не может? Я не могу этого принять. Такой хороший мальчик, как же так...

Фан Чи не знал, как объяснить деду. Даже его родители, одноклассники - наверное, никто не поймет.

А уж тем более старики, прожившие всю жизнь в деревне.

- Дедушка, - после долгого молчания Фан Чи поднял голову. - Ты не против поговорить по телефону? Я знаю одну женщину - маму моего одноклассника. Этот мой одноклассник... такой же, как я. Ты не против послушать, что она скажет?

- Твой одноклассник тоже...? - дед удивился.

- Да, - Фан Чи прикусил губу. - И двое его соседей по комнате - тоже.

- Так много? - спросил дед.

- Ну... - Фан Чи кивнул. - Не то чтобы много, но таких людей немало. Дедушка, я не

извращенец и не испортился. Я просто...

- Дедушка не считает тебя извращенцем и не думает, что ты испортился. Мы с бабушкой просто... - дед замолчал и вздохнул. - Ладно, давай послушаем, что скажет мама твоего одноклассника.

Фан Чи нервно достал телефон, нашел номер мамы Чэн Мо и осторожно нажал кнопку вызова.

Трубку подняли уже после второго гудка. Раздался мягкий женский голос:

- Алло?

- Это мама Чэн Мо? - спросил Фан Чи.

- Да. Это Фан Чи? - женщина сразу угадала.

- Да, здравствуйте, тетя. Я Фан Чи, - он заволновался. - Дело в том...

- Чэн Мо уже рассказал. Ты признался бабушке с дедушкой? Он говорил, что собирался сделать это через несколько дней, но ты опередил, - голос мамы Чэн Мо звучал спокойно. - Бабушка с дедушкой очень расстроились?

- Да, - Фан Чи взглянул на деда. - Я не знаю, как объяснить дедушке...

- Ничего страшного. Дед рядом? - спросила мама Чэн Мо. - Я поговорю с ним. Не волнуйся, я подберу нужные слова.

- Хорошо, спасибо, тетя. Я передам телефон дедушке, - Фан Чи хотел включить громкую связь, но побоялся, что деду будет неловко, и просто выкрутил громкость на максимум, протягивая телефон. - Мама моего одноклассника Чэн Мо. Дедушка, поговори с ней.

Дед взял трубку:

- Алло?

Фан Чи насторожил уши, пытаясь разобрать слова, но уловил лишь:

- Здравствуй, дедушка. Я мама одноклассника Сяо Чи.

Дальше он ничего не расслышал.

Дед никогда толком не разбирался в телефонах и всегда прижимал трубку к уху, боясь пропустить слова собеседника.

- Мне кажется, раз мы далеко друг от друга, надо прижимать, а то не услышу, - как-то смеясь объяснял дед.

- Так ты себе его в ухо засунь! - тут же отрезала бабушка.

Фан Чи вспомнил их лица в тот момент. Ему хотелось и смеяться, и плакать.

И вот теперь из-за него эти самые дедушка и бабушка переживают шок, растерянность, разочарование и тревогу...

- Без подарков? - спросил Ма Лян. - У меня есть па, пара бутылок хо, хорошего вина.
 - Думаешь, я свататься иду? - фыркнул Сунь Вэньцзюй.
 - Конечно нет, - Ма Лян цокнул языком. - На сва-сватовство должен был бы при-прийти я. Вот как я сва-сватался к твоей невестке.
 - Давай без воспоминаний, - Ху Юаньюань махнула рукой. - Ты знаешь эту историю? Знаешь, как он сватался? Я заранее предупредила отца, что жених картавит. Отец сказал: «Не страшно». А этот идиот явился с планшетом и весь разговор писал! В конце отец спросил: «Он заика или немой?» Чуть не выгнал!
 - Когда он нервничает, писать быстрее, чем говорить, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Ладно, я поехал. Вернусь к вечеру.
 - К вечеру? - Ху Юаньюань удивилась. - Успеешь?
 - Если не успею, переночую в городе. Или... - Сунь Вэньцзюй скривился. - Заеду в агротуризм Ли Бовэня. Он с радостью накормит меня и уложит спать.
 - Этот импотент рано или поздно сдохнет, - при упоминании Ли Бовэня лицо Ху Юаньюань исказилось от презрения.
 - Эй! Эй! - Ма Лян посмотрел на неё. - Ку, культура.
 - Какая культура? У нас её нет. Если бы мы работали не в гончарной мастерской, а на свалке, разницы бы не было, - Ху Юаньюань скривила губы.
 - Я по, подаю на развод, - насупился Ма Лян.
 - Давай. Документы в ящике. Быстрее, - Ху Юаньюань шлепнула его по плечу, затем достала из шкафа две коробки с женьшенем. - Вэньцзюй, не бери вино, правда похоже на сватовство. Возьми это. Всё-таки Новый год. Даже если старики разозлятся и не примут, вежливость - прежде всего.
 - Ладно, - Сунь Вэньцзюй взял коробки и хлопнул Ма Ляна по плечу. - Видишь? Вот это культура.
- Ма Лян вышел и через минуту подкатил на «Кайенне», заявив, что если придётся ехать ночью, «Жук» небезопасен, а большая машина устойчивее.
- Признавайся, ты тайком купил эту тачку, - Сунь Вэньцзюй сел в машину.
 - Не, нет, - засмеялся Ма Лян. - Владелец - один бо, босс из промзоны. Дружим.
 - Ладно, я поехал, - Сунь Вэньцзюй захлопнул дверь.
 - Звони, если что, - Ма Лян постучал по стеклу.

Ничего серьёзного не случится.

Сунь Вэньцзюй знал, как сильно бабушка с бабушкой любят Фан Чи. Именно поэтому он решил признаться им первым. Бабушка, возможно, отреагирует резко, но дед будет спокойнее.

Однако он боялся представить, насколько они будут убиты.

А Фан Чи... Его сорванный за ночь голос говорил сам за себя.

Сунь Вэньцзюй никогда не ездил так быстро. Он обгонял машину за машиной – с такой скоростью он не ездил уже много лет.

Чем старше становишься, тем осторожнее за рулём.

Но сегодня он торопился. Фан Чи мог уверенно огрызаться на отца, но как он поведёт себя с дедушкой и бабушкой – было неизвестно.

Вскоре он добрался до перекрёстка, где Малыш всегда ждал Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй не поехал к деревенским воротам, а остановился заранее.

Он вышел из машины и, не заходя в деревню, пошёл вдоль реки, с трудом пробираясь по замёрзшим камням в сторону заднего двора дома Фан Чи.

Тот не хотел, чтобы он приезжал. С самого начала Фан Чи скрывал это, и даже утром по телефону не сдался.

Поэтому Сунь Вэньцзюй не хотел, чтобы он узнал о его приезде.

Впереди показался маленький огород Фан Чи. Сунь Вэньцзюй остановился, съёжившись от пронизывающего ветра, и уставился в ту сторону.

На нём были шапка, шарф и маска, а также самое тёплое пуховое пальто, но холод всё равно пробирал до костей.

Он топтался на месте, время от времени подпрыгивая.

Он ждал, когда выйдет дед.

Но прошло уже полчаса, а никто не появлялся.

Наконец он увидел Малыша, выбежавшего со двора.

Малыш?

И Малыш сойдёт!

- Малыш! - позвал он, стараясь не кричать слишком громко. Он не знал, где сейчас Фан Чи.

Малыш не поднял головы.

- Малыш! Глухая тварь! - Сунь Вэньцзюй снова прошептал.

На этот раз пёс поднял морду и посмотрел в его сторону, но не двинулся с места.

- Иди сюда! Хороший мальчик! Я твой дядя Сунь, - Сунь Вэньцзюй присел, выковырял изо льда камень и постучал им о другой. - Смотри, камень! Ты же любишь камни! Давай!

Звук удара камней наконец раззадорил Малыша. Он завилял хвостом и побежал к нему мелкими шажками. Узнав Сунь Вэньцзюя, он радостно залаял и помчался во весь опор.

- Эй, не прыгай! - Сунь Вэньцзюй попытался увернуться, но Малыш уже вскочил на него, целясь лапами прямо в пах. Он едва успел подставить коробку с женьшенем. - Ты что, с ума сошёл?!

Малыш был в восторге. Он крутился вокруг, тыкался носом в руки и даже потянул Сунь Вэньцзюя за штанину в сторону дома.

- Малыш, слушай, я не могу туда идти, - Сунь Вэньцзюй присел и почесал пса за ухом. - Твой брат не должен знать, что я здесь. Ему будет неловко, и он начнёт переживать. Помоги мне.

Постепенно Малыш успокоился и уставился на него.

- Вот, - Сунь Вэньцзюй подумал и снял с шеи костяной кулон, подаренный Фан Чи. - Отнеси это дедушке. Позови его сюда. Дед в такую погоду вряд ли выйдет сам, а я уже замерзаю. Сходи за ним.

Малыш не двигался.

- Возьми это, - Сунь Вэньцзюй поднёс шнурок к его морде, и пёс осторожно взял его в пасть. - Молодец. Только не ешь, ладно? Отнеси дедушке. Дедушке.

Малыш продолжал смотреть на него.

- Не тебе, - Сунь Вэньцзюй чувствовал, что сходит с ума. - Отнеси дедушке. Понял? ДЕДУШКЕ. И не давай брату!

После многочисленных повторений слова «дедушка» Малыш наконец развернулся и побежал обратно.

Сунь Вэньцзюй смотрел на его удаляющуюся фигурку и натянул шапку пониже.

Он никогда не думал, что однажды будет делать такие глупости ради парня, которому нет и двадцати.

«Идиотизм чистой воды, - подумал он. - Сунь Вэньцзюй, ты окончательно спятил».